Глава 32

Оливер:

После ухода Джека и девочек я остался с двумя неинтегрированными наложницами, Кейшей и тремя малышами. Первое, о чем я подумал - и Кейша, как оказалось, тоже - был обещанный десерт; я отправил своих двоих посмотреть, смогут ли они сотрудничать в открытии контейнеров с мороженым, затем мы все отправились наверх, чтобы сделать доставку, что само по себе было полезно. Когда все закончилось, Кейша принялась за уборку, а я пытался понять, что мне делать дальше.

Вера и Бритни тоже думали об этом. В самом начале я придумывал смутные планы диких комбинаций сексуальных партнеров и выходок, но было уже поздно, и у меня уже был серьезный минет - а Вера была одной большой раной...

Я не мог извиниться - даже я знал это. Я даже не был уверен, что смогу предпринять серьезные усилия, чтобы исправить ситуацию. Я подумал о том, чтобы сделать ей горячую ванну, но решил, что это не то, что нужно.

Переключив свое внимание на Бритни, я начал думать о том, что у нас не было секса - а если бы он был, она могла бы передумать быть моей наложницей. Но когда я все обдумал, стало ясно, что она уже подчинилась, и поэтому наша сексуальная жизнь не была настолько серьезной проблемой, что она отложила свое решение до тех пор, пока мы не проверим его. Я не знал, был ли я в восторге от последствий этого или нет...

Несомненно, я мог бы отпустить ее, если бы все пошло не так, но это подразумевало, что необходимо срочно провести тестирование, чтобы, если возникнет проблема, она могла вернуться в бассейн в субботу утром...

Роль "господина и повелителя" еще не прижилась во мне, несмотря на видимость. Было легко быть требовательным, властным и капризным, когда я был зол - но когда это улетучивалось, как во время сеанса наказания Веры, мое самообладание, казалось, уходило вместе с ним. Несмотря на мой гнев, и несмотря на то, что я пометил ее, как зебру розгами, я любил Веру; Бритни была просчитанным риском, эмоционально, для нас обоих - или, возможно, для всех троих. Эмоции мешали мне сохранять непреклонный вид; я хотел уступить, пойти на компромисс. Я сидел на стуле, переводя взгляд с одной на другую, пока они стояли передо мной на коленях, и размышлял о том, что я могу и чего не могу сделать - и ответы были разными. С Бритни я мог сохранять сдержанность; я не был эмоционально заинтересован в ней, хотя были признаки того, что я мог бы стать таким. Следовательно, я мог быть твердым... Я повернулся к Вере и почувствовал прилив знакомых эмоций...

Но это было неправильно, не так ли? Очевидно, что их пару нужно было поставить в равные условия, насколько это было возможно. Необходимо было, чтобы они выполняли свои роли, а я - свои.

Роли... В чем заключалась их роль? Что Джек сказал Бритни? 'Ты только что приняла свое последнее самостоятельное решение; теперь Оливер принимает их за тебя'. Бритни была моей собственностью, которой я мог распоряжаться по своему усмотрению - и Вера тоже! В этом-то и была проблема; я привык к другому набору обязательств с Верой, к другой роли - равной роли! Но теперь все было неравноценно... Я не был обязан Вере тем же, чем был обязан ей в начале недели; я продолжал нести за нее ответственность, но мы были НЕ равны, и хотя она продолжала быть обязанной мне своей полной преданностью - даже больше, чем раньше, когда у нее была хоть какая-то независимость - я, с другой стороны, действовал по другим правилам.

Я любил Веру - но я, несомненно, буду любить и Бритни. В начале недели Джек сказал, что моя ответственность за Веру схожа с ответственностью за собаку: если она что-то сделает другому, я буду отвечать за это точно так же. С домашним животным вы обучали его и требовали послушания - и любимое оно или нет, вы были тверды с ним...

Так продолжалось некоторое время; через некоторое время Вера спросила "Хозяин?".

"Молчи! Я думаю". Я сказал это БЕЗ размышлений - и понял, что команда отражает требуемый образ мыслей. Я должен был достаточно дистанцироваться от них, чтобы быть твердым; я мог демонстрировать свою любовь и уважение, но они должны были знать, что это не дает им права вести себя плохо. Я кивнул сам себе; да, в этом есть смысл...

"Пора спать". Я щелкнула пальцами и указала на лестницу. "Будьте голыми, когда я приду". Они оба поднялись - Вера немного медленнее и задумчивее, из-за возраста и веса - и направились прочь. Я подождал, пока они дойдут до подножия лестницы, и поднялся со стула. План после моего прибытия оставался туманным - но это был бы МОЙ план...

Когда я пришел, Бритни была обнажена, но Вера боролась со своей сорочкой и стонала. "Помоги ей", - приказал я Бритни. Бритни шагнула вперед и подняла пленочное одеяние над головой Веры, чтобы та могла работать свободно. Пока она это делала, мой подход стал ясен... "Это идеально", - объявил я. "Вы обе сильно различаетесь физически, умственно и эмоционально. У каждого из вас есть свои сильные стороны - и свои слабости. Я хочу, чтобы каждая из вас использовала свои сильные стороны, чтобы помочь другой справиться с ее слабостями - ведь вы НЕ соперничаете! Вы - команда; я хочу, чтобы вы полагались друг на друга, доверяли друг другу и были рядом друг с другом. Для этого вам нужно познакомиться друг с другом - и мы начнем этот процесс немедленно. Вера, вы можете удобно лечь на спину, или вам будет удобнее на руках и коленях? Я спрашиваю из-за очевидных последствий вашего наказания..."

Вера наклонила голову, явно не понимая моих намерений. "В конце концов, мне придется лечь, хозяин..."

"Очень хорошо, ты будешь внизу. Бритни, ты будешь сверху. Я хочу, чтобы вы были ОЧЕНЬ хорошо знакомы друг с другом, поэтому вы сделаете небольшое упражнение, которое поможет вам в этом. Я хочу, чтобы вы попробовали друг друга на вкус", - объявила я.

Они оба смотрели на меня непонимающе. "Разве я не ясно выражаюсь?" спросил я. "Я хочу, чтобы вы попробовали 69. Вера, ты уже делала это недавно...". Начиная раздражаться, я обратился к Бритни: "Спустись вниз и принеси розгу".

"Да, хозяин". Бритни повернулась и вышла из комнаты.

"Поторопись!" Я добавил: "Я еще не решил, кто из вас будет первой!" Глаза Веры стали большими, и она быстрыми крабьими шагами вернулась на кровать и, опираясь на локти, испуганно наблюдала за мной. Очевидно, ее недавнее столкновение с розгами произвело впечатление...

Босые ноги Бритни загрохотали по лестнице с такой скоростью, что она поняла, что тоже находится под прицелом. Она снова вошла в комнату и протянула мне кнут. "Я попробую еще раз", - объявил я. "Я хочу, чтобы вы занялись взаимным куннилингусом. Хотя я предпочитаю не использовать вульгарные термины, я это сделаю, просто чтобы вы поняли. Я хочу, чтобы через пять секунд языки были в ваших интимных местах. Понятно?"

"Уххх..." Бритни замерла.

"Бритни!" Вера срочно замахала рукой. "Поднимайся сюда!" Бритни залезла на кровать сверху. "Не так, не так!" Вера подтолкнула Бритни в нужную сторону, а затем потянула ее гениталии вниз, чтобы она могла начать. Бритни смотрела на меня ошарашенными, огромными глазами, пока язык Веры приступал к работе.

"Ты тоже!" Я ударил хлыстом по своей ладони. Бритни смотрела вниз на свою цель, и я видела, как дергается ее задница, когда усилия Веры возымели действие, но она, казалось, не могла опустить голову в нужное положение. Нахмурившись, я сказал: "Вера, убери руки на минутку", и подошел к Бритни, чтобы ударить ее по задней части тела. Она подняла голову и ошарашенно посмотрела на меня.

Я признаю, что был несколько возмущен - не обязательно Бритни, но самим собой. Через девяносто секунд после того, как казалось, что путь впереди ясен, я оказался в мутной воде. Я не мог пойти на попятную - это я знал. Поэтому... Обойдя Бритни спереди, я сказал: "Высунь язык". Она так и сделала. Я надавил на ее затылок - и она переместилась с небольшим сопротивлением, когда я вдавил ее лицо в вульву Веры. "Лижи. Соси. Пусть ей понравится". Я наблюдал, как ее язык начал медленно двигаться, затем она изменила положение, чтобы получить лучший угол атаки. Через несколько мгновений ее губы сомкнулись над клитором Веры, Вера застонала, и я понял, что у них что-то получается. "Я хочу видеть оргазм у каждой, минимум", - приказал я. Вскоре бедра Веры начали вращаться; Бритни взялась за дело всерьез. Я повернулся, чтобы получить полный эффект, и понял, что Бритни практически танцует на языке Веры; Вера висела на Бритни, ее руки упирались в седло ее спины, удерживая ее на месте, пока бедра Бритни качались и раскачивались. Бритни начала визжать и ее бедра начали трястись; видимо, мне не нужно было беспокоиться о ее сексуальной реакции.

Закончив оргазм, Бритни принялась за Веру, издавая влажные звуки, когда она сосала и

лизала, чтобы привести Веру к паритету. Поначалу казалось, что она не добилась особого эффекта, но затем Вера отпустила свою хватку на бедрах Бритни и упала назад, стоная, выражение ее лица было мне хорошо знакомо по моим многочисленным приключениям в ее вульве. Через несколько мгновений она уже билась и извивалась, доводя себя до конца.

Следующие шаги вдруг показались очевидными; я поспешно разделся. К счастью, Вера легла поперек нашей кровати, и это обеспечило мне подходящий способ доступа. Я заполз на кровать прямо над изумленным лицом Веры и расположил свой член напротив отверстия в пухлой щели Бритни - и вдавил его во второе влагалище, которое я когда-либо испытывал...

Голова Бритни приподнялась, и она застонала: "О, Боже! Да!", и я закончил насаживаться в ее глубинах, отстраненно гадая, было ли это лицо Веры, по которому я таскал свои яички. Но я был почти уверен, что это правильно, поэтому я сделал несколько движений и гаркнул: "Продолжай лизать!". Бритни опустила голову, а я держал ее за бедра и циклично вводил свой поршень в ее глубины, не слишком сильно, чтобы дать ей возможность продолжать работать над Верой, не подвергаясь толчкам.

Немедленная реакция Веры порадовала: она начала вылизывать мою мошонку своим языком! Поскольку я делал большую часть движений, это было не так направленно, как могло бы быть, но это было приятно - что было не хуже, поскольку я наслаждался захватом влагалища Бритни и очень хотел избежать быстрого наступления эякуляции. Судя по всему, Бритни не испытывала никаких проблем с наслаждением, и мне очень хотелось увидеть ее оргазм хоть раз, прежде чем я потеряю контроль над ситуацией!

Как я уже говорил, Бритни была всего лишь второй женщиной, с которой у меня был вагинальный секс. К тому же, как ни стыдно это признавать, Бет была всего лишь второй женщиной, с которой я занимался оральным сексом! У меня была Вера - и только Вера - с тех пор, как мы познакомились, а до Веры я был полосатым ботаником без женского общения любого рода. Учитывая нежелание Веры, чтобы я увидел ее сексуальность в полном расцвете сил, мне не с чем было сравнить восторженную реакцию Бритни - пожалуй, только с реакцией Веры на нашу экспериментальную деятельность в среду вечером, когда я впервые взял ее в наложницы, и на ее вечер дикости в том баре. Не считая первого раза - первый раз всегда запоминается, не так ли? -- последние два вечера были самыми яркими сексуальными событиями в моей жизни, а маленькая Бритни грозилась затмить их!

Мой контроль над собой ослабевал; я мог остановиться - нет, я мог думать о том, чтобы остановиться, но, как оказалось, не мог остановиться! Просто не мог - не только для себя, но и для Бритни, которая явно приближалась к оргазму! Желание охватило меня, и я атаковал ее женское естество со все большей и большей силой - и вот ее голова поднялась, и я увидел ее глаза, лишенные зрения, в зеркале над комодом Веры, когда она беззвучно застонала, нарастающей нотой, которая явно должна была стать звуковым представлением ее пика - и на меня нахлынула дикость, животный императив оплодотворить ее в момент оргазма!

Как оказалось, это было легко. Полностью забыв о Вере, Бритни снова бросилась на меня с силой, которая повторяла мой собственный драйв, и закричала: "АААААААГГГХХХ!!!!". Ее влагалище сжало мое мужское достоинство, и ему потребовался один цикл, чтобы зарядиться, а затем извергнуться в нее, когда ее стенки сжались во второй раз! Это было больно, это было

так интенсивно! Казалось, что я вгоняю в нее мрамор вместо эссенции жизни, настолько сильной была моя эякуляция! Но это принесло с собой все удовольствие и чувство выполненного долга, о котором я только мог просить! Я прижал ее к себе, пока выдавал несколько менее интенсивных импульсов, затем расслабился и откинулся на спинку стула.

Вера, конечно же, плакала. "Со мной ты никогда не был так доволен!" - причитала она.

"Будет", - возразил я. "Ты подошла к этому в среду вечером. Теперь, когда мы поняли друг друга..." Я оставил все как есть.

Бритни качнулась вперед и перекатилась влево на спину, а затем посмотрела на меня. Я ничего не сказал; вопрос был задан и без этого. В конце концов, я на пятнадцать лет старше... Бритни улыбнулась, выражение сытости наполнило ее черты. "Это было... идеально. Все, на что я могла надеяться, и даже больше, чем я ожидала. Жаль, что я не принимаю таблетки; я бы легла здесь на спину, подложив под себя подушку, и попыталась бы забеременеть в первый раз!".

"Мне сказали, что мне станет лучше", - пробормотала я.

"Ты лучше, чем некоторые молодые мужчины, которых я могла бы смутить сейчас!" Бритни улыбнулась.

"Возможно". Я был уверен, что она преувеличивает. Тем не менее, она выглядела довольной. К сожалению, оставалась Вера, чье несчастье было очевидным... Я махнул Бритни рукой, чтобы она помогла, и сказал Вере: "Пойдем, давай расположимся в кровати правильно...".

"Мне так жаль, так жаль..." пролепетала Вера. "Все кончено, я же знаю - зачем тебе держать меня, когда ты можешь иметь четырех, как Бритни?". Но она переместилась в свое обычное положение в постели. Я занял центр, а Бритни - другую сторону.

"Я могу назвать причины", - ответила я, когда мы устроились. "Бритни, сколько детей ты выносила?".

"Ни одного!"

"Учитывая, что Вера выносила четверых до взрослого возраста, ты полагаешь, что ее помощь может быть ценной?" спросила я.

"Невероятно, я думаю!" ответила Бритни.

"Ты просто пытаешься заставить меня чувствовать себя лучше..." обвинила Вера, фыркая.

Я притянула их обеих к себе. "Ерунда. У тебя прекрасные данные - пятьдесят процентов твоих потомков являются спонсорами!"

"Это из-за тебя!" обвинила Вера.

"Не совсем", - возразил я. "Ты могла их погубить".

"Я разрушила Джудит!"

"Я сомневаюсь в этом. Возможно, она страдала от ограничений больше, чем могла бы, но я сомневаюсь, что у нее были способности с самого начала", - настаивал я.

"Ты великодушен", - обвинила Вера.

"Тогда прими это", - ответила я. "Хватит рыдать, причитать и скрежетать зубами! У тебя есть навыки - я не могу себе представить, что расстанусь с тобой, пока ты не научишь трех других моих наложниц, как минимум, прилично делать фелляцию!".

ЭТО, наконец, вызвало улыбку. "Господин, я буду спать с вашим членом в горле, если это сделает вас счастливым!"

Я захихикал. "Мы можем поговорить об этом. Тем временем, Бритни доставила тебе удовольствие?"

"Я..." Вера бросила взгляд на Бритни: "Один раз. Ну, она учится, хозяин".

Я повернулся к Бритни. "Кстати, ты тормозила".

"Да." Бритни кивнула. "Я бы никогда..."

"Скажи мне - что ты будешь делать, если я отправлюсь в круиз?" спросил я.

"О..." Она выглядела смущенной.

"Я удивлен - у вас были данные..." У нас была подробная информация о колониальной практике, роли и обязанностях наложниц и так далее.

"Я... решила проигнорировать эту часть", - пробормотала Бритни, смутившись.

"Не совсем научный метод", - укорил я.

"Нет..." Она покачала головой. "Я... просто не могла..."

"А теперь?"

"Это... не так плохо, как я ожидала".

"Я делал это регулярно", - сказал я ей. "Ты можешь представить мои ожидания, если это так".

"Да." Бритни кивнула мне в плечо. "Это больше не проблема".

"Тогда, я думаю, тебе стоит дать ей вторую, не так ли?" Я надавил.

"Все в порядке..." пробормотала Вера.

"Так и будет, если я скажу. Цель упражнения еще не достигнута", - настаивал я.

Бритни уже двигалась. "Просто раздвинься..." Она подошла к изножью кровати. Вера посмотрела на меня и раздвинула свои толстые бедра, а Бритни пролезла между ними. Мне не нужно было гадать, когда она вошла в контакт: тихое ворчание Веры и то, как медленно закрылись ее глаза, выдало ее. Я сидел, прислонившись к изголовью кровати, и смотрел, как Вера ласкает свои соски, пока она извивается, стонет и задыхается. Бритни не сдерживалась; Вера получила хороший подарок - и я обнаружил, что у меня почему-то эрекция в третий раз за один вечер!

Вера нашла его - и новая Вера без стеснения всосала кончик. Но это не помогло мне - и не помогло Вере тоже. "Бритни, тебе стало легче!" объявил я, поднимаясь и двигаясь, чтобы занять ее место. Встав на колени между ног Веры, я сказала Бритни: "Я бы хотела посмотреть, как ты будешь участвовать...".

Вера схватила ее за запястье. "Дай мне полизать тебя!"

Бритни посмотрела с сомнением. "Я липкая..."

"Это сперма Олли..." Вера дернула ее за руку.

Я позволил им организовать себя, пока я накачивал свою эрекцию, входя и выходя из Веры. Я не искал ее удовольствия; она могла найти его или нет. Это может показаться грубым, но я знал, что пробуду там некоторое время - и если она не сможет достичь оргазма, это не будет моей виной! Бритни устроилась на корточках над лицом Веры - и фактически взяла в свои руки колени Веры, которые я держал на своих верхних руках. Это оставило мои руки свободными, чтобы играть со скромными коническими грудями Бритни, и поставило нас в такое положение, что, приложив немного усилий, я мог даже поцеловать свою новую наложницу. Все сработало,

в конце концов...

Прежде всего, Вера продемонстрировала гораздо большую сексуальную реакцию, чем я привык от нее ожидать; фактически, она была первой из нас троих, кто достиг оргазма! Исторически сложилось так, что Вера была способна испытывать оргазм от моих оральных ласк, но оргазм от вагинального секса был чем-то из ряда вон выходящим - и, по моему мнению, обычно фальшивым. Мы никогда не обсуждали это; я просто воспринимал это как доказательство того, что я плохой исполнитель, и работал над тем, чтобы стать лучше. Я понятия не имел, сколько раз мне это удавалось, но число их было, несомненно, невелико. В эту ночь, однако, Вера довольно быстро освоила отчетливое вращение бедрами с сопутствующим щелчком и сопровождала его стонами в промежность Бритни. Я не мог не заметить этого; обычную позу Веры можно описать как "напряженная, но неподвижная". В эту ночь она была совсем не такой, когда я входил в нее; ее бедра легко двигались, и она подстраивалась под меня каждый раз, когда я менял положение, и после того, что я считал исторически коротким интервалом, ее руки вцепились в бедра Бритни, ее туннель резко сжался вокруг моей эрекции, и она издала то, что можно описать только как крик, заглушенный пудендой Бритни.

Вскоре после этого, я точно не знаю, что она сделала, но внезапно глаза Бритни закатились, она начала двигаться, и я обнаружил, что поддерживаю ее через мгновение. Она упала вперед, стонала и пыхтела, уткнувшись головой в мое плечо; через некоторое время она немного пришла в себя, но довольствовалась поцелуями и ласками моей шеи, доставляя восхитительные ощущения.

Этот успех нисколько не повредил моей самооценке; с новой уверенностью в себе я продолжал долбить глубины Веры. Через некоторое время Бритни отступила от Веры, задыхаясь: "Я больше не могу!". Она отползла в сторону, но вернулась, чтобы погладить и поласкать нас обоих. Вера приветствовала это, в то время как я нашел это отвлекающим фактором; очень быстро Бритни начала концентрироваться на Вере. Вера удивила ее, притянув ее голову для поцелуя; я смутно осознал, что Бритни начинала с ОЧЕНЬ гетеросексуальной ориентации, но теперь раскрепощается. Ирония в том, что ее инструктором по сапфическим искусствам был мой якобы сексуально озабоченный однократная супруга, не прошла для меня бесследно.

Настойчивость Веры нарастала, и я понял, что оргазм достижим, поэтому увеличил темп и интенсивность. Вера оторвалась от губ Бритни и изверглась: "Да! Да! Долби меня! Трахни меня!" -- И выражение ее лица щелкнуло во мне, и я вдруг оказался там - на пороге - борясь за то, чтобы не затопить ее, но продлить момент высшего наслаждения... Те из вас, кто являются мужчинами, знают, что это никогда не работает; что это действительно представляет собой момент окончательной подготовки перед массивной эякуляцией - то, что я сделал, после трех секунд, которые в тот момент казались вечными. Мне сказали, что я издал какой-то напряженный рев; я ничего не слышал, но я видел, как глаза Веры вспыхнули, затем она вскочила и выгнулась дугой, как будто ее ударило током, в то время как я выпустил в нее струю спермы, которой не должно было быть после того, что я сделал в Бритни!

Свет померк, став фоном для звезд, которые появились перед моими глазами! Я был напряжен, но не мог двигаться, за исключением моей системы подачи спермы, которая ритмично качала несколько раз, прежде чем отступить. Влагалище Веры сжимало меня так, что я решил, что испытал еще меньше ее оргазмов, чем предполагалось вначале, но в тот момент я не был готов

об этом думать. Мгновенный прилив успеха усилил интенсивность моего удовольствия, и я держался до тех пор, пока волна - и ряд меньших пульсаций, которые последовали за ней - не прошли...

После этого я рухнул; я не извиняюсь за это - я кончил. Мои ослабевшие руки опустили мое туловище со скоростью чуть меньшей, чем при падении на потный торс Веры, и я потерял сознание...

Меня разбудили рыдания Веры, она рыдала не переставая.

"В чем дело?" простонал я. "Это было невероятно - не так ли?"

"О боже, да!" фыркнула Вера. "Но это должно было случиться двадцать пять лет назад!"

Я был слишком измотан для этого. "Это случилось", - пробурчал я. "Мы можем обсудить хронологию позже, если это необходимо. Сейчас я хочу спать! Найди какую-нибудь причину, чтобы порадоваться событиям и перестать рыдать!" Я уткнулся лицом в ее шею; сползать с нее мне и в голову не приходило.

"Твое желание - мой приказ, хозяин!" промурлыкала Вера.

"Чертовски верно!" - это все, что я успел сказать, прежде чем свет снова погас...

Вера:

Оливер обмяк на мне во второй раз - и его мертвый вес был для меня самой желанной вещью в мире! Вот это ночь! Позже, когда он все оценит и поймет степень моей долгой притворной фригидности, он может снова разозлиться; отлично, я приму еще одно избиение - несколько, если это расчистит путь между нами! Бритни подползла, глаза блестели, и взяла меня за руку. "Это было потрясающе!" Она посмотрела на Оливера сияющими глазами. Я улыбнулась, но ничего не сказала - я больше не буду его беспокоить. Я потянула ее за руку, и она легла, прижавшись к нам, положив голову на мое плечо (то, которое Оливер оставил незанятым) и позволяя мне обхватить ее рукой. Тактика Оливера сработала; мы были сестрами, несмотря на возраст, внешность и опыт. Я закрыла глаза и попыталась успокоиться, надеясь, что все обойдется.

Когда он привел нас обеих наверх и я поняла его намерения, я полностью ожидала, что меня будут унижать, оскорблять и вообще ставить на место - на место, которое значительно ниже места Бритни. Поначалу я так же медленно понимала, что он задумал, как и Бритни; я более или менее ожидала, что мне придется смотреть, как Оливер познает, что такое секс с нормальной женщиной, потом меня отведут вниз и снова жестоко изобьют и Бог знает чем, когда он разозлится из-за глубины моего двуличия! То, что он может заставить меня сосать киску Бритни - по крайней мере, ДО того, как он наполнит ее спермой - никогда не приходило мне в голову. А вот после, когда это поставит меня на место, может быть...

Но если я была удивлена, то Бритни была шокирована! Очевидно, мысль о развлечениях между девушками никогда не приходила ей в голову! Что ж, мне тоже не приходила в голову до недавнего времени. Но это немного опередило меня; я сделала все возможное, чтобы быть готовой к сотрудничеству...

Плохие новости? Бритни была очень отзывчива в сексуальном плане. В сравнении с ней я выглядел очень плохо; можно было предположить, что Оливер, испытав Бритни, может больше никогда не трахнуть меня! Когда Оливер подполз и ввел свой член в Бритни буквально на моих глазах, мои худшие опасения сбылись. Это было то смущение и унижение, которых я ожидала - с дополнительными мучениями от того, что Бритни трахается на высшем уровне!

Что ж, это была моя вина; мне больше некого было винить. Сотрудничество казалось мне лучшей защитой, поэтому я начала лизать яйца Оливера. Я делала и хуже - и я бы сделала это снова, если бы это позволило мне быть хоть на каком-то месте на тотемном столбе!

Бритни взорвалась, как бомба, и я увидела, как яйца Оливера втягиваются в мошонку, когда он спускает в нее - и я поняла, что мне конец! Я никогда не делала этого для него; фактически, я просто лежала тогда, напряженная, борясь с удовольствием, когда его член был во мне, работая. Но даже тогда, в нескольких запоминающихся случаях, ему удавалось победить мою сдержанность и силу воли и довести меня до оргазма - что было свидетельством его мастерства как любовника, которое было весьма значительным. Бритни не играла в фригидность - она была широко открыта - и я знала, что нет никакого сравнения с моими замороженными выступлениями в прошлом. Я разрыдалась, мучительно осознавая цену своей глупости!

Оливер, казалось, был склонен отмахнуться от всего этого, что не имело никакого смысла. Бритни, конечно, сияла, хвалила его и заявляла о своей готовности иметь от него детей, начиная прямо с этого момента... Я была в полной заднице, и я дала Оливеру понять, что знаю это.

Оливер не согласился, что было очень мило с его стороны, заявив, что, если уж на то пошло, я хорошая мать с проверенным послужным списком - ресурс для Бритни. Мы снова и снова обсуждали мои материнские таланты, пока Оливеру не надоело, что я жалею себя. Тогда он ударил меня тем, что я не могла оспорить - моей проверенной способностью делать глубокие глотки. Это немного задело, но я готова была спать с его членом во рту, если это поможет мне оставаться в его добром расположении - и я так и сказала. Я воспользуюсь любой возможностью, чтобы показать ему настоящую Веру - шлюху Веру - в надежде, что он хотя бы воспользуется мной, а не избавится от меня каким-нибудь уродливым способом, о котором говорил Джек. Я уже поняла, что не могу его бросить, даже если бы это означало пойти на смерть...

Потом он удивил меня, набросившись на Бритни за ее минутную оплошность; это было не похоже на него - быть менее чем удовлетворенным чем-то, что прошло так же хорошо, как тот трах, которым наслаждались они с Бритни. Я действительно ожидал, что он будет снисходительным и мягким и отмахнется от этого. Вместо этого, он взял ее в оборот - вплоть до того, что укорял ее за отсутствие научной объективности! Затем он натравил ее на меня... и сказал мне заткнуться, когда я попыталась спустить ее с крючка! Это был совсем другой Олли...

Если и была веская причина не расслабляться и не сотрудничать с Бритни, я не могла придумать ее - так что я отпустила ее и наслаждалась игрой языка! Она усердно работала над этим, как только поняла, что это хороший навык и с ним несложно справиться, и мне было легко парить в облаке ощущений, которые она доставляла - особенно когда знающие пальцы Оливера начали ласкать мои напрягшиеся соски! Я оторвалась по полной, сопроводив все это мокрой струей своих жидкостей, чтобы бедная Бритни всосала...

После этого я открыла глаза, а у Олли снова стоял стояк! По крайней мере, мое участие в девчачьих шоу его возбуждало... Осознавая, что это может только помочь моему делу, я быстро втянула его в рот...

Но Олли не хотел этого - он хотел трахаться! Он хотел трахнуть МЕНЯ! Я ни за что не упустила бы такой шанс; я только надеялась, что он не захлебнется в киске своей бывшей толстой шлюхи... Я собиралась дать ему самое лучшее, если смогу - и если он разозлится и изобьет меня позже, когда поймет, что означает разница в моих ответах, это будет прекрасно, лишь бы он вернулся за добавкой...

Олли сказал Бритни: "Я бы хотел, чтобы ты участвовала...".

Это была еще одна возможность для меня преуспеть в роли шлюхи - и, кроме того, я была у нее в долгу! Поэтому я схватила ее за запястье: "Дай мне полизать тебя!".

Бритни посмотрела с сомнением. "Я липкая..."

"Это сперма Олли..." Я потянул ее за руку. Она капитулировала и осторожно устроилась на мне, затем забрала мои ноги из-под контроля Олли - и я приступил к работе. Мне пришлось балансировать, потому что я хотела убедиться, что мы с Олли оба попали туда, куда собирались - но я предполагала, что у нас будет время, учитывая, сколько Олли выпустил в Бритни! Если я и не видела, то ощущала это на вкус - он залил ее! Сколько еще слизи было в этих яйцах? Я снова была поражена тем, что он был твердым.

Но он был твердым - красивым и твердым - и он стремился к этому! Это было просто великолепно, теперь, когда я не пыталась избежать удовольствия от этого; я отпустила себя, позволила своим бедрам двигаться и позволила себе чувствовать, как его член погружается в меня... Я пыталась уделить Бритни хотя бы немного внимания, но я уже оправилась от пары клиторальных оргазмов, и Олли тыкал мою киску во ВСЕ нужные места - включая точку G - и вдруг, - БАНГ! -- я была там! Я закричала; к счастью, Бритни еще немного присела на корточки и закрыла мне рот своей блестящей, пухлой щелью...

Когда я перестала брыкаться и визжать, наступило время расплаты; я сосредоточилась на том, чтобы Бритни хорошо кончила, и когда она подала признаки того, что готова взорваться, я легонько прикусила ее клитор! Это подействовало, она кончила мне на лицо, а потом упала. Я продолжала лизать как могла - Олли снова привлек мое внимание - и через некоторое время чувствительная киска Бритни больше не выдержала и скатилась с меня - но она вернулась и начала играть с моими сосками и ласкать нас обоих. У Олли было такое выражение лица,

которое говорило о том, что ему нужно сосредоточить свое внимание; мы оба не хотели, чтобы он не смог кончить, поэтому Бритни переместилась ко мне - и я был так возбужден, что притянул ее к себе для поцелуя!

В тот момент я была погружена в это; шлюха Вера полностью вышла из шкафа и вихляла своей толстой киской повсюду! Я уже не думала, не играла - пришло время трахаться! Я утопала в удовольствии, которое доставлял мне бьющийся член Олли, пока сосала язык бедняжки Бритни и лапала ее маленькие конусообразные сиськи - а она в ответ ласкала мои большие, висячие кувшины. Еще одна порция спермы была где-то там, на горизонте, и я начала работать над этим - и Олли, почувствовав что-то, ускорился и начал действительно раскачиваться и двигаться! Я должна была что-то сказать; то, что лилось из меня, было чистой шлюхой Верой: "Да! Да! Долби меня! Трахни меня!" Я очень хотела этого - и, видимо, это было видно по моему лицу, потому что Олли совсем спятил! У него было такое дикое выражение лица, и он издал этот совершенно животный звук - чего я никогда не слышала за все годы нашей совместной жизни - и я внезапно присоединилась к нему! Я почувствовала, как его сперма ударила мне в шейку матки, как выстрел из пожарного шланга! Вся моя киска сжалась; я выгнулась дугой в кульминации, взрываясь от ощущения горячих взрывов спермы, которую Олли не должен был иметь в себе! Мое тело сжималось и билось, делая все необходимое, чтобы поддержать мою киску, которая доила ствол Олли; я даже не могу описать удовольствие...

Затем он опрокинулся вперед; на мгновение я забеспокоилась, что у него случился сердечный приступ, но он тихо дышал мне в ухо, и я чувствовала, как колотится его сердце, сбиваясь с ритма от усилий, но делая это сильными ударами.

Я была в восторге - так счастлива, что начала плакать! Если завтра он отвергнет меня - а он имел на это полное право - у меня будет эта брачная ночь, которую мы ДОЛЖНЫ были провести... Я зарыдала так сильно, что разбудила его.

"В чем дело?" - простонал он. "Это было невероятно - не так ли?"

"О Боже, да!" прохрипела я. "Но это должно было случиться двадцать пять лет назад!"

"Это случилось", - прорычал он. "Мы можем обсудить хронологию позже, если это необходимо. Сейчас я хочу спать! Найди какую-нибудь причину, чтобы порадоваться событиям и перестать рыдать!" Затем он снова уткнулся лицом мне в шею...

Я не могла придумать, что сказать, поэтому ответила: "Ваше желание - мой приказ, хозяин!".

Он проурчал: "Чертовски верно!" - чего я НИКОГДА не ожидала от Олли - и он снова обмяк...

Итак, это была моя новая семья - дикий, неистовый, требовательный Хозяин Олли и маленькая Бритни, которая была в три раза умнее меня и, возможно, в два раза лучше как женщина. Член Олли медленно сокращался во мне - странное ощущение - и вышел, а из моей киски вытекла струйка невозможной спермы, которая попала в щель моей задницы и растеклась под ней. Я не пошевелилась, только нежно обняла свою семью и медленно погрузилась в сон...

http://erolate.com/book/249/11130